

КОННИЦА НА ПОЛѢ СРАЖЕНІЯ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о стратегической дѣятельности конницы, съ достаточною полнотою выясненный въ нашей военной литературѣ, которая, повидимому, идетъ въ этомъ отношеніи впереди иностранныхъ военныхъ литературъ, мы постараемся рассмотреть въ настоящей статьѣ роль конницы на полѣ сраженія и тѣ способы ея употребленія, при которыхъ изъ нея можно извлечь наибольшую пользу для боевыхъ цѣлей.

По мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, время отъ времени поднимаются голоса о томъ, что кавалерія утратила свое прежнее значеніе на поляхъ сраженій и живетъ только своею славою. Упрекая кавалерію въ ничтожности ея роли въ бою, обыкновенно ссылаются на времена Фридриха Великаго, когда она, въ противоположность теперешней конницѣ, рѣшала участь сраженій и самостоятельно разбивала многочисленныя арміи.

Однако, какъ бы ни были справедливы эти упреки, они не могутъ измѣнить сущности самаго дѣла; необходимо вникнуть въ положеніе кавалеріи среди другихъ родовъ оружія и постараться найти причины уменьшенія ея значенія въ современномъ бою.

Боевое значеніе кавалеріи, какъ и всякаго другаго рода оружія, складывается изъ трехъ элементовъ: 1) изъ той силы, которую кавалерія носитъ въ себѣ; 2) изъ силы другихъ родовъ оружія, и 3) способа употребленія кавалеріи въ бою.

Очевидно, что уменьшеніе боевой роли кавалеріи, по сравненію съ прошлымъ, можетъ зависѣть отъ одной изъ этихъ данныхъ или отъ ихъ совокупности. Разберемъ же послѣдовательно каждую изъ нихъ.

1) Что касается первой данной, а именно, *силы кавалеріи*, то она естественно разбивается на двѣ части: силу матеріальную и моральную.

Въ настоящее время обыкновенно принято считать, что современная кавалерія по своимъ качествамъ стоитъ значительно ниже Фридриховской кавалеріи. Это, конечно, съ перваго взгляда есть самое естественное объясненіе уменьшенія боевой роли кавалеріи и потому оно сложилось въ ходячее убѣжденіе. Намъ кажется, что это совсѣмъ не такъ. Дѣйствительно, что касается матеріальной стороны кавалерійскаго дѣла, то едва-ли кто будетъ спорить, что она въ настоящее время находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ то было во времена Фридриха Великаго. Несомнѣнно, что теперь личный составъ, вооруженіе, конскій составъ, обученіе и вообще вся матеріальная сторона дѣла находятся въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ то было въ эпоху Фридриха Великаго. Стало быть, никоимъ образомъ нельзя сказать, что матеріальная сила теперешней кавалеріи сдѣлалась слабѣе сравнительно съ прошлымъ.

Переходя къ разбору другой слагающей данной, а именно, моральной силы теперешней кавалеріи, мы должны, прежде всего, оговориться, что сказать что-либо положительное по этому поводу представляется дѣломъ крайне затруднительнымъ.

Впрочемъ, едва-ли кто станетъ серьезно утверждать, что моральная сила Фридриховской кавалеріи была выше, чѣмъ въ современной кавалеріи, ибо нравственныя качества человѣка, въ общемъ, остаются неизмѣнны. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что хотя Фридриховская кавалерія комплектовалась лучшими людьми, но что на ней все-таки отражался низкій уровень нравственности всей арміи вообще, а съ другой, что нынѣшняя кавалерія пополняется цвѣтомъ каждаго народа, можно, повидимому, сдѣлать довольно вѣроятный выводъ о превосходствѣ моральной силы современной кавалеріи надъ Фридриховскою¹⁾. Допуская даже превосходство въ этомъ Фридриховской кавалеріи, мы должны логически допустить, что и другіе роды оружія потерпѣли въ моральномъ отношеніи тоже нѣкоторый ущербъ сравнительно съ эпохой Фридриха Великаго, а потому *моральная сторона дѣла тоже не могла повліять на уменьшеніе боевой роли кавалеріи*.

Такимъ образомъ, мы вправѣ придти къ заключенію, что сила современной кавалеріи, которую она носитъ въ себѣ, если не превосходитъ, то во всякомъ случаѣ не уступаетъ силѣ Фридриховской

¹⁾ Подъ моральной силой мы разумѣемъ: храбрость, самоотверженіе, чувство долга, крѣпость дисциплины и проч.

кавалеріи, и что не здѣсь лежитъ ключъ къ разгадкѣ уменьшенія ея боеваго значенія.

Много слышится упрековъ старшимъ кавалерійскимъ начальникамъ за неумѣніе употреблять кавалерію на полѣ сраженія и *ловить моменты* для кавалерійскихъ атакъ; охотно при этомъ вспоминаютъ знаменитыя имена Зейдлица, Цитена, Варнери и другихъ, сѣтуя на отсутствіе въ кавалеріи имъ подобныхъ вождей. Неправедливость этихъ упрековъ мы постараемся выяснитъ ниже, а теперь перейдемъ къ другому элементу, обуславливающему боевое значеніе кавалеріи, а именно, къ увеличенію силы и могущества *пѣхоты и артилеріи*.

2) Увеличеніе силы пѣхоты и артилеріи сравнительно съ эпохою Фридриха Великаго намъ кажется столь очевиднымъ, что его доказывать не приходится. Если же это такъ, то существовавшія прежде взаимныя боевыя отношенія кавалеріи къ этимъ двумъ родамъ оружія естественно должны измѣниться и притомъ *не въ пользу кавалеріи*. Къ этому надо добавить, что дѣло на этомъ не остановится и что и впредь это умаленіе относительной силы кавалеріи будетъ идти параллельно съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія. Это есть совершенно естественное и законное явленіе, ибо кавалерія по самой природѣ своей родъ оружія почти *несовершенствуемый*, тогда какъ другіе роды оружія быстро увеличиваютъ средства пораженія противника. Мы этимъ отнюдь не хотимъ сказать, что кавалерія въ концѣ концовъ должна исчезнуть съ поля сраженія, нѣтъ, но что она обязана примѣняться къ условіямъ, создаваемымъ развитіемъ военнаго дѣла, а не убаюкивать себя иллюзіями, которыя отошли въ область преданій и за которыя она только заплатитъ напрасно пролитою кровью.

3) Обращая вниманіе на *способъ употребленія кавалеріи* въ современномъ бою, мы замѣчаемъ, прежде всего, довольно странный фактъ, что это употребленіе остается совершенно такимъ же, какъ и при Фридрихѣ Великомъ, т. е. болѣе чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ. Намъ кажется не подлежащимъ никакому сомнѣнію, что примѣненіе на практикѣ всякаго предмета должно строго согласоваться съ данною обстановкою и при измѣненіи этой обстановки способы пользования этимъ предметомъ должны тоже измѣниться. Принимая во вниманіе, что условія современнаго боя совершенно несходны съ тѣми, какія существовали 100 лѣтъ тому назадъ, уже въ силу одного этого соображенія можно сказать, что и способы пользования кавалеріею должны быть совершенно другіе.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы рассмотримъ только самыя крупныя данныя, долженствующія, по нашему убѣжденію, повліять на способы пользованія боевой силой кавалеріи сравнительно съ эпохою Фридриха Великаго, а именно: 1) измѣненіе тактики, и 2) усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія.

Во времена Фридриха Великаго, какъ извѣстно, господствовала такъ называемая, линейная тактика. Войска строились въ двѣ, рѣдко въ три, линіи и не имѣли сзади себя почти никакихъ резервовъ. Арміи выбирали для боя обыкновенно мѣстность открытую, благоприятствовавшую кавалерійскимъ атакамъ. Маневрированіе и передвиженіе частей для поддержки того или другаго боеваго участка производились медленно и съ большимъ трудомъ. *Прорывъ* въ одномъ мѣстѣ такого боеваго порядка, при отсутствіи достаточнаго резерва, обыкновенно рѣшалъ участь сраженія безповоротно.

Естественно, что при такихъ условіяхъ лихая Фридриховская кавалерія, предводительствуемая къ тому же талантливыми генералами, должна была играть огромную роль и была наиболѣе подходящимъ родомъ оружія для *пробитія бреши* въ непріятельскомъ боевомъ порядкѣ. Разъ ей это удавалось, она являлась въ самомъ выгодномъ положеніи для нанесенія окончательнаго пораженія противнику, ибо могла брать во флангъ и тылъ длинныя и малоподвижныя непріятельскія линіи.

Обращая вниманіе на боевое построеніе войскъ въ настоящее время, мы видимъ, что положеніе этого дѣла *измѣнилось кореннымъ образомъ*. Тактическія построенія войскъ основаны теперь на принципѣ *эшелонированія въ глубину* боеваго порядка и на сильныхъ резервахъ. Атакующая кавалерія, прорвавшись черезъ передовыя линіи, наталкивается на свѣжія войска и чѣмъ далѣе она проникаетъ въ глубь непріятельскаго расположенія, тѣмъ больше встрѣчаетъ сопротивленія. Словомъ, прежняя *хрупкость* боеваго порядка замѣнилась теперь крайнею его *упругостью*.

Такимъ образомъ, одно измѣненіе тактики, не принимая даже во вниманіе огромной силы огня, самымъ существеннымъ образомъ уменьшаетъ шансы на успѣшный прорывъ кавалеріей глубокаго непріятельскаго боеваго порядка сравнительно съ эпохою Фридриха Великаго. Независимо отъ этого, даже успѣшный прорывъ кавалеріей боевыхъ линій не можетъ существеннымъ образомъ повліять на общій ходъ боя, такъ какъ въ рукахъ начальника имѣется средство для парированія удара — резервъ. Кромѣ этого, при современныхъ громадныхъ арміяхъ, боевыя линіи которыхъ доходятъ до

10—15 и болѣе верстъ по фронту, какое значеніе можетъ имѣть *временный* прорывъ боевого порядка въ одной точкѣ? Намъ могутъ возразить, что вслѣдъ за кавалеріей въ образовавшейся прорывъ должна быть направлена пѣхота, которая и довершитъ пораженіе противника. Намъ часто приходилось слышать и читать подобныя предположенія, но, признаемся, мы никогда не могли понять, какимъ образомъ возможно ихъ осуществленіе. Время кавалерійской атаки считается минутами и результатъ ея можетъ быть двойкій: или она разобьетъ непріятеля *самостоятельно*, что весьма мало вѣроятно, или же должна будетъ убираться назадъ, что гораздо вѣроятнѣе. Пѣхота, направленная вслѣдъ за кавалеріей, черезъ нѣсколько минутъ встрѣтитъ отступающую въ беспорядкѣ свою кавалерію и должна будетъ вести бой при худшихъ условіяхъ, чѣмъ до атаки кавалеріи. Невозможность направить пѣхоту вслѣдъ за атакующею кавалеріей вытекаетъ изъ разности ихъ скоростей движенія и потому предположеніе или совѣты такого рода, по нашему мнѣнію, надо отнести къ области фантази, тѣмъ болѣе, что вся военная исторія не даетъ примѣровъ примѣненія такого приѣма въ бою. Обыкновенно, безрезультатность даже самыхъ блестящихъ кавалерійскихъ атакъ ставятъ въ вину старшимъ начальникамъ, говоря, что вслѣдъ за кавалеріей надо было направить пѣхоту; но критики, давая такіе совѣты, мало думаютъ о томъ, что возможно, а что нѣтъ. Какъ бы то ни было, изъ всего ранѣе сказаннаго, по видимому, можно заключить, что фронтальныя, лобовыя, атаки кавалеріи противъ непріятельскаго боевого порядка затруднились до небывалыхъ размѣровъ и даже при успѣхѣ не могутъ давать тѣхъ результатовъ, которые достигались при прежней линейной тактикѣ. Что касается фланговыхъ атакъ, то онѣ, конечно, значительно выгоднѣе фронтальныхъ, но опять-таки, принимая во вниманіе указанную выше громадность современныхъ армій, приходится сдѣлать заключеніе, что и фланговыя атаки, веденныя даже хорошо и энергично, не могутъ оказать рѣшающаго вліянія на общій ходъ боя. Сводя вопросъ о кавалерійской атакѣ на болѣе узкую почву самаго *предмета атаки*, мы видимъ, что и въ этомъ отношеніи существуетъ большая разница сравнительно съ эпохою Фридриха Великаго. Какъ сказано выше, прежде пѣхота строилась въ боевыхъ линіяхъ въ сомкнутомъ строю, локоть къ локтю, и, конечно, представляла изъ себя достойный предметъ для ударовъ кавалерійскихъ массъ. Что же въ настоящее время будетъ имѣть передъ собой кавалерія, двинувшаяся для атаки фронта непріятельскаго бое-

вого порядка? Она увидитъ передъ собою длинныя боевыя цѣпи пѣхоты, гдѣ каждый стрѣлокъ, тщательно примѣняясь къ мѣстности, прячется въ малѣйшіе ея изгибы; далѣе, шагахъ въ 500, разомкнутыя и лежащія, быть можетъ даже за окопами, ротныя поддержки, далѣе—на большихъ дистанціяхъ резервы баталіонныя, полковыя и т. д. Гдѣ тутъ достойный предметъ для атаки кавалерійской массы?

Словомъ, въ противоположность періоду линейной тактики, въ настоящее время на фронтѣ непріятельскаго боевого порядка *нѣтъ цѣлей*, противъ которыхъ стоило бы бросать кавалерійскія массы.

Теперь перейдемъ къ изслѣдованію вопроса, какъ отразилось огромное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія на роли кавалеріи въ бою.

Увеличеніе силы огня слагается изъ слѣдующихъ данныхъ: а) мѣткости; б) настильности; в) скорости; г) дальности.

а) Увеличеніе мѣткости современнаго оружія несомнѣнно произвело большое вліяніе на количество жертвъ, которыя кавалерія несетъ во время атакъ. Для примѣра возьмемъ двѣ блистательныя атаки, происшедшія въ минувшую франко-прусскую войну, одну удачную—бригады Бредова, другую неудачную—бригады Мишеля. Изъ шести нѣмецкихъ эскадроновъ, участвовавшихъ въ атакѣ, вернулось немного больше эскадрона, а бригада Мишеля и 13-й гусарскій полкъ были почти окончательно уничтожены и самъ Мишель убитъ. Указывая на громадныя жертвы кавалеріи при атакахъ противъ современнаго боевого порядка, мы этимъ не хотимъ сказать, что это должно служить поводомъ отказаться отъ массовыхъ атакъ; нѣтъ, громадностью потерь стѣсняться нечего, когда имѣется въ виду достиженіе существенныхъ результатовъ; мы хотимъ указать только на то, что, по нашему мнѣнію, основанному на вышеприведенныхъ соображеніяхъ, результаты не могутъ соответствовать потерямъ.

б) *Настильность* огнестрѣльнаго оружія пѣхоты имѣетъ огромное значеніе вообще, по отношенію же отбитія кавалерійскихъ атакъ въ особенности. Дѣйствительно, видя передъ собою атакующую кавалерію, пѣхота можетъ разсчитывать только на стрѣльбу *безъ прицѣла*, ибо установка его дѣло мѣшкотное. При современномъ вооруженіи, когда прямой выстрѣлъ увеличился до 700 шаговъ и болѣе, пѣхота можетъ смѣло стрѣлять противъ атакующей кавалеріи *безъ прицѣла* на дистанцію до 1,000 шаговъ. Легко себѣ представить, каковы будутъ потери атакующей пѣхоты кавалеріи въ буду-

щихъ войнахъ, если онѣ были столь велики во франко-германскую войну.

в) *Скорость стрѣлбы*, по нашему мнѣнію, вообще не есть данная, о которой стоитъ много хлопотать. Между тѣмъ, за послѣднее время во всей Европѣ ясно выразилось желаніе увеличить скорость стрѣлбы и всѣ арміи перешли къ новому ружью магазинной или начечной системы. Признавая огромную важность *дисциплины огня* въ бою и отказываясь отъ одиночной стрѣлбы въ пользу *залповъ*, какъ единственнаго средства удержать часть въ рукахъ во время стрѣлбы, повсюду въ Европѣ введено такое оружіе, которое будетъ затруднять управленіе огнемъ и ослаблять его дисциплину.

Многіе говорятъ, что магазинъ долженъ служить для пользованія имъ только въ критическія минуты. Не говоря уже о томъ, что это понятіе довольно относительное и что часто будетъ случаться злоупотребленіе скорой стрѣлбой, намъ кажется, что именно въ критическія минуты является наибольшая необходимость держать часть въ рукахъ, чему будетъ препятствовать одиночная стрѣлба съ помощью магазина.

Какъ бы то ни было, увеличеніе скорости стрѣлбы, по нашему мнѣнію, не можетъ затруднить кавалерійскія атаки, а пожалуй еще ихъ и облегчитъ, такъ какъ вмѣсто выдержанной залповой стрѣлбы кавалерія часто встрѣтитъ торопливую и потому малодѣйствительную трескотню.

г) *Дальность стрѣлбы* современнаго оружія, по нашему мнѣнію, наиболѣе повліяла на уменьшеніе боевой роли кавалеріи сравнительно съ эпохой Фридриха Великаго.

Дѣйствительно въ періодъ Семилѣтней войны дальность пѣхотнаго ружья не превосходила 300 шаговъ и потому кавалерія могла располагаться въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ непріятельскаго боеваго порядка. Старшіе начальники въ кавалеріи имѣли полную возможность съ близкаго разстоянія слѣдить за ходомъ боя и, когда бой назрѣвалъ, выбирать минуту для кавалерійской атаки. Въ настоящее время дальность пѣхотнаго огня—двѣ версты и болѣе, а артиллерійскаго—5—6 верстъ и болѣе. Это обстоятельство отодвинуло кавалерію въ глубокой резервъ на нѣсколько верстъ отъ непріятельскаго боеваго порядка. Естественно, что при такихъ условіяхъ кавалерія *потеряла живую органическую связь съ прочими родами оружія* на полѣ сраженія и болѣею частью должна оставаться лишь зрительницею происходящей передъ ней борьбы.

Прежде чѣмъ приблизиться къ непріятелю на дистанцію атаки, она должна пройти сквозь весь боевой порядокъ арміи подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, если, конечно, нѣтъ какихъ-либо мѣстныхъ закрытій, могущихъ скрыть ее отъ глазъ и выстрѣловъ противника, что для массъ кавалеріи найти обыкновенно весьма трудно. Старшій начальникъ не можетъ, какъ прежде, слѣдить за ходомъ боя и *ловить моментъ* для кавалерійской атаки, онъ долженъ *угадывать* заранее этотъ моментъ, ибо надо же время для того, чтобы выдвинуться изъ резерва на дистанцію атаки. Изъ этого видно, до какой степени затруднилась теперь роль кавалерійскихъ начальниковъ сравнительно съ временемъ Фридриха Великаго и какъ неправильно упрекаютъ ихъ въ неумѣніи дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовали Зейдлицъ и Цитенъ. Мы вполне увѣрены, что и эти геніальные кавалерійскіе вожди были бы поставлены теперь въ весьма критическое положеніе, ибо обстановка, при которой приходится дѣйствовать кавалеріи на полѣ сраженія, затруднилась до небывалыхъ размѣровъ. Надо думать, что Фридриховская кавалерія, перенесенная на современное поле сраженія, не могла бы сдѣлать больше, чѣмъ теперешняя кавалерія, и наоборотъ, эта послѣдняя надѣлала бы такихъ же чудесъ, какъ Фридриховская кавалерія, если бы ей пришлось имѣть дѣло съ прежнимъ вооруженіемъ и прежней линейной тактикой пѣхоты.

Сводя все нами изложенное, повидимому, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Уменьшеніе боевой роли кавалеріи въ настоящее время, по сравненію съ эпохой Фридриха Великаго, приходится признать существующимъ фактомъ.

2) Оно зависитъ не отъ какихъ-либо органическихъ недостатковъ, лежащихъ въ самой кавалеріи, а есть слѣдствіе неблагоприятно измѣнившихся внѣшнихъ условій.

3) Причины, повліявшія на уменьшеніе боевой роли кавалеріи, двойнаго рода: а) совершенно естественное возрастаніе могущества пѣхоты и артилеріи, и б) неправильный, несообразный съ обстановкой способъ употребленія кавалеріи, бывшій умѣстнымъ во времена Фридриха Великаго, но не теперь.

4) Несообразность эта обуславливается двумя данными: а) измѣненіемъ линейной тактики въ теперешнюю глубокую, или перпендикулярную тактику, и б) силой и, особенно, *дальностью* современнаго огня, порвавшими живую боевую связь между кавалеріей и другими родами оружія.

До сихъ поръ мы разсматривали только *отрицательную* сторону въ положеніи кавалеріи на полѣ сраженія, теперь мы постараемся разобрать *положительную* сторону дѣла въ смыслѣ возможности извлечь изъ кавалеріи большую пользу въ современномъ бою, несмотря на крайне неблагоприятно измѣнившуюся обстановку.

Имѣя въ виду крайне трудное положеніе кавалеріи въ современномъ бою и ярко бросающуюся въ глаза незначительность ея роли въ послѣднихъ войнахъ, нѣкоторые военные писатели предсказывали чуть ли не совершенное исчезновеніе кавалеріи съ полей сраженій или обрекали ее на второстепенную службу въ качествѣ развѣдчика и сторожа арміи. По нашему убѣжденію, это совершенно не справедливо, ибо кавалерія, представляя изъ себя совершенно *особый родъ оружія*, должна найти сама въ себѣ средства служить на полѣ сраженія на пользу общаго дѣла, *какъ боевая сила*. Теперь представляется вопросъ, какимъ образомъ можетъ кавалерія вернуть себѣ надлежащее мѣсто среди другихъ родовъ оружія?

Главное свойство кавалеріи, какъ особаго рода оружія, есть *скорость* движенія. Это есть тотъ краеугольный камень, на которомъ строится въ кавалеріи все; это преимущество кавалерія сохранить за собой всегда, какъ бы ни совершенствовались остальные роды оружія. Въ этомъ-то основномъ свойствѣ кавалеріи и надо искать ключа къ разрѣшенію вопроса объ увеличеніи боевой роли кавалеріи.

Скорость движенія представляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ боеваго успѣха; не даромъ Наполеонъ говаривалъ, что *«войны и сраженія выигрываются ногами»*. Если вѣрно, что скорость, подвижность, имѣетъ такое громадное боевое значеніе для арміи вообще, то для кавалеріи она имѣетъ значеніе еще большее.

До настоящаго времени кавалерія пользовалась своей скоростью на поляхъ сраженій главнымъ образомъ для *быстраго прохожденія поражаемыхъ пространствъ при движеніи въ атаку и для стремительнаго налета на противника при самой атакѣ*. Между тѣмъ, элементомъ скорости кавалерія можетъ и должна пользоваться въ бою также и для *передвиженія* на болѣе или менѣе значительныя разстоянія, съ цѣлью направить боевую силу, носимую ею въ себѣ, въ желаемую точку непріятельскаго боеваго порядка. Выражаясь опредѣленнѣе, кавалерія въ настоящее время не пользуется въ полной мѣрѣ своимъ естественнымъ преимуществомъ надъ другими родами оружія, *скоростью движенія*, и не старается бить непріятеля въ самое чувствительное его мѣсто—*тылъ*, къ чему она

имѣетъ полную возможность, продолжая считать атаки на фронтъ и флангъ непріятеля единственной своей задачей, какъ то было 100 лѣтъ тому назадъ.

Въ этомъ отношеніи мы опять-таки видимъ подражаніе кавалеріи Фридриха Великаго, которая не имѣла никакой надобности дѣлать длинные обходы, чтобы напасть на тылъ непріятельской арміи, ибо и впереди непріятельскаго фронта она находилась въ отличномъ положеніи для нанесенія сильныхъ и губительныхъ ударовъ противнику. Задача Фридриховской кавалеріи сводилась только къ выбору удобнаго момента и къ лихой и стремительной атакѣ непріятеля. Естественно, что геніальные руководители прусской кавалеріи и повели ее по этому пути. Въ настоящее время наступила минута, когда кавалерія не можетъ ограничиться такимъ одностороннимъ пользованіемъ своимъ главнымъ преимуществомъ—*скоростью*, а напротивъ того, должна направить свою дѣятельность на иной путь, съ цѣлью атаковать непріятеля не въ самую сильную часть его боеваго порядка—*фронтъ*, а въ болѣе слабую—*тылъ*.

По поводу употребленія кавалеріи въ бою Наполеонъ говорилъ: «конница можетъ и должна быть съ успѣхомъ употреблена въ дѣло во всѣ періоды боя и *преимущественно* въ направленіи *фланговъ и тыла непріятеля*». Почему же такого рода употребленія кавалеріи мы не видимъ въ бою? почему она размѣщается въ глубокихъ резервахъ и бездѣйствуетъ, вмѣсто того, чтобы, пользуясь скоростью движенія, смѣло отдѣлиться отъ своей арміи и зайти въ тылъ противнику, гдѣ она можетъ оказать огромное вліяніе на участь всего сраженія?

Пусть намъ не говорятъ о трудности подобной операціи, такъ какъ атаки противъ современнаго боеваго порядка еще труднѣе, однако, кавалерія не задумывается ихъ производить, когда обстоятельства этого требуютъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, на полѣ сраженія *главнѣйшее назначеніе кавалеріи, какъ боевой силы, состоитъ въ дѣйствіи на тылъ непріятельской арміи*. При сосредоточеніи къ полю сраженія, кавалерія, очищая фронтъ своей арміи, должна сосредоточиваться на флангъ или даже въ сторонѣ отъ своей арміи въ пунктъ, изъ котораго удобно двинуться въ тылъ непріятелю во время предстоящаго боя. Первая задача, которая предстанетъ передъ нею, это разбить или опрокинуть непріятельскую кавалерію и двигаться въ тылъ противнику. Въ боевыхъ линіяхъ и при общемъ резервѣ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, оставлять самое ограниченное

количество кавалеріи, необходимое для наблюдения и для установления связи между частями арміи. При настоящемъ положеніи военнаго дѣла кавалерія является самымъ *самостоятельнымъ родомъ оружія* и потому она можетъ смѣло отдѣляться отъ арміи и дѣйствовать на свой страхъ и рискъ. Скорость движенія кавалеріи даетъ ей полную возможность, въ случаѣ неудачи, безъ труда отступить и уклониться отъ пораженія.

При движеніи кавалеріи въ тылъ непріятельскаго боеваго порядка она становится въ чрезвычайно выгодное положеніе для нанесенія самаго чувствительнаго вреда противнику. Кто хотя разъ бывалъ въ бою, тотъ долженъ хорошо знать вліяніе на войска этого страшнаго слова «*обходятъ*». Одно появленіе кавалеріи въ тылу непріятеля и угроза атакой произведутъ большее *моральное* впечатлѣніе на войска непріятеля, чѣмъ 2—3 блестящихъ атакъ на его фронтъ. Проникнувъ въ тылъ непріятельской арміи, кавалерія увидитъ передъ собой многочисленныя обозы, парки, транспорты, лазареты и проч., которые составляютъ легкую добычу для лихой кавалеріи и которые такъ легко поддаются напикъ. Разстройство тыла арміи неминуемо отразится тотчасъ же на разстройствѣ и самой арміи и нанесетъ ей гораздо больше *матеріальныхъ* потерь, чѣмъ любая кавалерійская атака противъ фронта. Кромѣ того, кавалерія, двинувшаяся въ тылъ непріятелю, можетъ проникнуть къ главному резерву и, если возможно, можетъ атаковать его; это по крайней мѣрѣ есть цѣль дѣйствій, изъ-за которой можно рѣшиться на всякія жертвы. Мы видѣли раньше, что даже удачныя атаки на фронтъ непріятельской арміи не могутъ оказать большаго вліянія на участь всего боя, вслѣдствіе громадности армій, раскидывающихся по фронту на 10—15 и болѣе верстъ. Главный резервъ, этотъ руль въ рукахъ главнокомандующаго, по мѣткому выраженію генерала Леера, представляетъ единственную точку на всемъ полѣ сраженія, дѣйствуя на которую, можно повліять на весь ходъ боя. Въ главномъ резервѣ сосредоточиваются всѣ нервныя нити, идущія изъ боевыхъ линій, и потому-то атака его или угроза атакой должны имѣть важныя послѣдствія на общее теченіе боя. Конечно, въ большинствѣ случаевъ кавалеріи, быть можетъ, и не удастся атаковать главный резервъ, ибо противъ нея будутъ выдвинуты особыя части, но *одна угроза атаккой* уже произведетъ свое дѣйствіе и до нѣкоторой степени парализуетъ свободу движенія главнаго резерва.

Самое отдѣленіе противъ кавалеріи части непріятельскихъ войскъ уже составляетъ большой выигрышъ и ослабляетъ против-

ника. При крайней подвижности кавалеріи, непріятель долженъ защититься отъ нее на значительномъ протяженіи и израсходовать на это много силъ, которыя будутъ уже потеряны для боя. При всемъ томъ онъ не можетъ быть увѣренъ, что кавалерія не прорвется въ какой нибудь точкѣ черезъ выставленный противникомъ заслонъ и не палетитъ на тылъ арміи. Таково значеніе въ теченіе самаго боя кавалеріи, рѣшившейся отказаться отъ рутиннаго способа дѣйствій и двинувшейся въ тылъ непріятельской арміи. *Въ концѣ боя, при одержанной побѣдѣ*, кавалерія, дѣйствовавшая на тылъ непріятельской арміи, находится въ самомъ выгодномъ положеніи для преслѣдованія противника и для окончательнаго его пораженія; это не требуетъ никакихъ объясненій. Между тѣмъ, при настоящемъ разположеніи кавалеріи въ глубокомъ резервѣ обыкновенно она опаздываетъ для преслѣдованія и теряетъ драгоценное время на подходъ къ непріятелю сквозь разстроенныя атакой и въ безпорядкѣ наступающія пѣхотныя и артилерійскія части. Послѣ, обыкновенно, раздаются жалобы, что кавалерія опоздала, или же говорятъ, что надо было *заранѣе* подвести кавалерію къ боевымъ линіямъ, что, конечно, легче сказать, чѣмъ сдѣлать.

При *неудачѣ* боя, обязанность кавалеріи, жертвуя собой, спасти остатки арміи отъ окончательнаго разгрома. И въ этомъ случаѣ положеніе кавалеріи, находящейся въ тылу противника, несравненно выгоднѣе, чѣмъ нахожденіе ее сзади боеваго порядка. Атаками во что бы то ни стало въ тылъ наступающихъ непріятельскихъ войскъ легче задержать ихъ наступленіе, чѣмъ лобовыми ударами, протискиваясь къ тому же между безпорядочными массами своей пѣхоты и артилеріи.

Изъ только что нами изложеннаго видно, какихъ серьезныхъ результатовъ мы вправѣ ожидать отъ кавалеріи, если она рѣшится дѣйствовать въ тылъ непріятельской арміи. Сравнительная скорость передвиженія даетъ ей къ тому полную возможность и обезпечиваетъ безопасное отступленіе, въ случаѣ необходимости. Кавалеріи, какъ наиболѣе самостоятельному роду оружія, должна быть предоставлена и наибольшая *свобода* дѣйствій включительно до возможности отдѣляться отъ арміи и вести операціи по своему усмотрѣнію. Старшему кавалерійскому начальнику должна быть дана *директива*, опредѣляющая цѣль дѣйствій, въ самомъ же исполненіи воли главнокомандующаго ему слѣдуетъ предоставить *полную мочь*. Нашъ великій Суворовъ говаривалъ: «*артилерія скачетъ, какъ сама хочетъ*», теперь это должно относиться исключительно до кавалеріи.

Оканчивая этимъ нашу статью, мы приведемъ классическій примѣръ употребленія конницы на полѣ сраженія именно такъ, какъ это мы старались выяснитъ выше. Аннибалъ, одинъ изъ величайшихъ военныхъ геніевъ, окончательно уничтожилъ превосходную 80,000-ную армію римлянъ въ извѣстномъ сраженіи при Каннахъ въ 216 г. до Рождества Христова, имѣя вдвое меньше войскъ, главнымъ образомъ, благодаря превосходному употребленію кавалеріи.

Римскіе легіоны обыкновенно строились въ три линіи: впереди принципы, во второй линіи гастаты и, наконецъ, триаріи. Эти послѣдніе состояли изъ отборныхъ воиновъ и играли роль *резерва* для первыхъ двухъ линій. Аннибалъ, начиная сраженіе, приказалъ начальнику кавалеріи, своему брату, Газдрубалу, опрокинуть конницу римлянъ и проскакать въ тылу всего боеваго ихъ порядка, а затѣмъ атаковать триаріевъ съ тыла. Газдрубалъ исполнилъ въ точности это приказаніе и *угрозой атаки*, а затѣмъ и *самой атакой*, приковалъ триаріевъ на мѣстѣ; въ это время двѣ переднія линіи были опрокинуты и окружены съ трехъ сторонъ; когда подоспѣли триаріи, дѣло было проиграно безповоротнo и они подверглись одинаковой участи съ первыми двумя линіями.

Вотъ образцовый примѣръ умѣлаго употребленія кавалеріи для парализованія резерва! Несмотря на то, что прорывъ римскаго боеваго порядка могъ дать Аннибалу весьма цѣнные результаты, онъ все-таки отказывается отъ него и направляетъ кавалерію *въ тылъ*, гдѣ она ему сослужила гораздо лучшую службу.

Здѣсь мы видимъ пользованіе *скоростью передвиженій* кавалеріи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; кавалерія не боится отдѣляться отъ остальной арміи, а смѣлымъ обходомъ становится въ положеніе наиболѣе опасное для противника и одной *угрозой атаки* уже дѣлаетъ половину дѣла.

Въ Бородинскомъ сраженіи одно появленіе кавалеріи Уварова и казаковъ Платова въ тылу лѣваго фланга непріятельской арміи имѣло самое существенное вліяніе на исходъ этого боя. Окончательная атака нашей главной позиціи была отложена Наполеономъ на два часа, въ теченіе которыхъ мы успѣли подвести резервы и поправить наше положеніе.

Сводя все нами изложенное, мы можемъ придти къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ:

1) До нашего времени кавалерія имѣла полную возможность съ успѣхомъ дѣйствовать на полѣ сраженія, атакуя какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ (Росбахъ, Прага, Лейтенъ и друг.), и

дѣйствуя въ тылу (Канна, Бородино). При современномъ состояніи военнаго искусства, успѣшное дѣйствіе кавалеріи съ фронта весьма затруднительно (глубокій боевой порядокъ, дѣйствительность и дальность огня, пересѣченная мѣстность); успѣхъ дѣйствій на фланги противника по тѣмъ же причинамъ не можетъ быть рѣшительнымъ. Двинувшись для атаки тыла непріятельской арміи, кавалерія можетъ ослабить общій резервъ противника и поселить беспорядокъ и панику въ его тылу; все это должно нанести непріятелю какъ значительный матеріальный, такъ и моральный вредъ.

2) Поэтому, слѣдуя примѣру Аннибала, кавалерія должна постоянно искать случая для атаки тыла непріятельской арміи.

3) Ей надо при этомъ предоставлять полную свободу дѣйствій, указывая только лишь общія цѣли.

Основная идея настоящей статьи не есть, конечно, что-либо новое. Но мы сочли полезнымъ еще разъ обратить вниманіе военныхъ людей на это важное дѣло въ виду того, чтобы вопросъ о направленіи кавалеріи въ тылъ непріятеля получить болѣе опредѣленное рѣшеніе.

В. Миткевичъ.